

сики входит очень много слов, имеющих в словаре пометы «эк.», «фин.» или «бухг.». Таким образом, оказывается, что значительная часть экономической лексики, за-

имствованной из английского языка – это термины финансово-экономической, деловой и банковской сферы.

Литература

1. Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. – Л., 1975.
2. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. – М., 1982.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992.
4. Зорько А.С. Сравнительное исследование заимствований в родственных языках (франко-итальянские контакты): дисс. канд. филол. наук. – М., 1975.

УДК 81'373.2

Д. Б. Луговой

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ТОПОНИМИКОНЕ

Статья посвящена исследованию культурно-исторических и этнолингвистических аспектов топонимикона северо-западного региона Ставропольского края, описываемого в синхронии и диахронии.

Ключевые слова: региональный топонимикон, имя в духовной культуре народа, полевой подход к исследованию, топонимикона.

D. B. Lugovoy

CULTURAL, HISTORICAL AND ETHNO-LINGUISTIC INFORMATION IN THE REGIONAL TOPONYMIC SYSTEM

The article is devoted to the research of cultural, historical and ethno-linguistic aspects in the regional toponymic system of the north-west region of Stavropol territory described synchronically and diachronically.

Key words: a regional toponymic system, a name in people's spiritual culture, a field approach to research, a toponymic system.

Теоретическое осмысление языка как антропоцентрического феномена – одна из ведущих тенденций развития современной отечественной ономастики, т. к. в имени собственном в большей мере, чем в других языковых единицах, проявляется человеческий фактор. Имя – важнейший элемент сознания народа, сугубо личностный слой культуры. В процессе имянаречения проявляются номинативные интенции субъекта ономастической номинации, определяемые духовными ценностями,

историко-культурным ландшафтом эпохи, архетипическими образами и представлениями русского народа, в т.ч. части этноса, заселявшей просторы Предкавказья в ходе и после Кавказских войн.

Феномен собственного имени – постоянный объект внимания исследователей. Парадокс имени заключается в том, что накопление знаний о нем обнаруживает все новые проблемы, ибо «абстрактные сущности (эйдосы) не имеют независимо от языковой материи бытия, и сознание

способно их обнаружить только в том случае, если оно смогло эти сущности овеществить, сделать реалиями через наречение» [8, с. 316], а в силу этого имя, помещенное в культурно-логический ряд, «втягивает» своего носителя в систему духовных ценностей и запретов этноса.

Топонимическая проблематика преобладает в работах по ономастике. Широко известны труды В. А. Никонова, А. В. Суперанской, Ю. А. Карпенко, Э.М. Мурзаева, В. П. Нерознака, М. В. Горбаневского, А. К. Матвеева, Е. С. Отина, Е. М. Поспелова, В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева и др., исследовавших самые разнообразные аспекты топонимии. Научные исследования в области топонимики и их координация осуществляются в ряде центров АН Российской Федерации: в Топонимической комиссии Московского филиала Российского географического общества, Институте языкознания РАН, лабораториях университетов (крупнейшие из них – лаборатория Уральского университета, томско-барнаульская школа, ономастологический центр Поволжья, Вологодский университет и др.). В работах по топонимике особо выделяются следующие аспекты:

- выделение топонимической модели (И. А. Воробьева, О. Т. Молчанова, Л. Г. Невская, В.Н. Немченко, К.А. Новикова, С. В. Фролова и др.);
- описание и изучение русской топонимии (В. А. Никонов, А. В. Суперанская, И. А. Воробьева, Г. В. Глинских, М. В. Горбаневский, А. К. Матвеев, А. А. Минкин, Н. В. Подольская, Э. М. Мурзаев, Е. С. Отин, В. И. Тагунова, Н. К. Фролов, Ю. И. Чайкина и др.);
- описание топонимической системы (В. А. Никонов, Е. М. Поспелов, А. К. Матвеев, Г. В. Глинских, М. Э. Рут, М. Н. Нечай, Ю. А. Карпенко, И. А. Воробьева, О. Т. Молчанова и др.);
- составление топонимического словаря (В. С. Бузыкина, И. А. Воробьева, Г. В. Глинских, Ю. А. Карпенко, Э. М. Мурзаев, Е. С. Отин, В. А. Прохоров, Д. Е. Корелик, В. А. Жучкевич, А. В. Беляева, С. В. Кисловский и др.);

- разработка классификации географических названий (Н. К. Фролов, Ю. А. Кожевников, Ю. И. Чайкина, Т. В. Бахвалова и др.).

Вместе с тем, по замечанию Е. Л. Березович, «отапеллятивные» классификации топонимии создают в настоящее время ощущение некоего тупика [1, с. 31]. Попытки возможностей совершенствования и обновления семантического изучения топонимии привели в последние годы к выделению историко-культурного и этнолингвистического (репрезентация в имени собственном духовной культуры народа) аспектов исследований (Н. И. Толстой, Л.М. Щетинин, М.В. Горбаневский, Н.К. Фролов, Э. М. Мурзаев, Е.Л. Березович, М. В. Горбаневский, В. П. Нерознак, В. Н. Топоров, А. Ф. Журавлев, Т. В. Топорова, Т. П. Егорова, М. Э. Рут и др.). Антропоцентризм этих направлений адекватен полевому подходу как принципу структурно-функционального описания русской ономастики, помещающему в ядро ономастического поля личное имя человека, а полевое описание собственных имен созвучно с идеей антропоцентризма, представленной в ономастике культурно-историческим и этнолингвистическим направлениями в изучении языковых единиц.

Полевой подход к описанию региональной топонимии, основанный на выделении ядерно-периферийных отношений между конститuentами, обладающими общезыковой и общекультурной значимостью, позволяет дифференцировать топонимы на основании «известности, величины обозначаемого объекта, частотности употребления онима» [5, с.104] и, следовательно, открывает возможности наиболее полного изучения ядра российской топонимии.

В образовании топонимов и микро-топонимов наглядно прослеживаются два процесса – топонимизация апеллиатива и трансонимизация. Источником первых по времени возникновения в регионе ойконимов часто были имена первопоселенцев – владельцев земель и угодий: хутора Евтушенкова; Чаленкова; Душина; Блужина; Пи-

щикова; Звягинцева; Савченкова; Кузьмы Барабаша; Ивана Григорьева Бедрика; Архипа Иванова Кордубана; Михаила Агеева Бедрика; Гавриила Бедрика; Якова Борисова Жадана; Василия Григорьева Жадана; Ивана Иванова Жадана; Спиридона Жадана; Степана Логачева, Ефима Гвоздева, Евграфа Гражанкина и Бориса Авдеева; Назара Фатеева; Ф. Плотникова; Абрама Сераго; Аполлона Согарь; Никиты Проскурина; Андрея Гостищева; Прокофия Киселя; Петра Гостищева и Дмитрия Хорольцева; Ивана Михаила Меркулова 1-го; Константина Озерова; Арефия Озерова, Якова Озерова; Егора Чумакова; Петра Сераго; Якова Бредихина; Степана Чумакова; Григория и Михаила Шматко; Ивана Потемкина; Матвея Штукина; паровая вальцевая мельница Фелопемпта Бредихина; землянка Митрофана Озерова (административно подчиненные населенные пункты с. Безопасному); хутора Барыбина; Переверзева; Стрельникова; Кафанова; Маслова; Исаева; Стребкова; Мезенцева; Невдахина; Дурыхина-Трухачева; Калинина-Илюхо; Трусова; Черпакова; Зарудный-Маркова; Довбни; кузня Ивана Коваля Уварова (административно подчиненные населенные пункты с. Донскому); хуторá Толстикова; Найденова; Беляева; Гончарова; Маньшина; Меткалова; Морина (административно подчиненные населенные пункты с. Московскому) [4, с. 207]; хутор Эмануиловский – по имени генерала Емануеля, который продал крестьянину Р. Г. Сариеву 2159 десятин [4, с. 585].

В работе мы подвергли анализу 183 топонима (ойконимы, микротопонимы, гидронимы, эргонимы, зарегистрированные в нашей картотеке). Отпроприальные (116 единиц) составляют 63 % от всех топонимов изучаемого региона. По соотношенности с ядром ономастического поля и по количественному показателю они располагаются в ядре топонимического микрополя. По имени владельцев было названо 64 хутора (абсолютное большинство из них к настоящему времени не сохранилось). Некоторые из хуторов, а также названия балок, оврагов образованы от фамилий первопоселенцев:

Лазебин хутор, Пбминов хутор, Котутина балка, Пентюхова балка, Бурлакина гора, Толстикова гора, Найденова гора, клин Мбрина. Большинство отпроприальных гидронимов, микротопонимов имеют в своей основе фамилии владельцев или живущих в непосредственной близости с обозначаемым объектом: гидронимы (речка Ладовская, Пеньков ручей, родники Кафанова, Черпакова, Толстикова); микротопонимы (Ашхино Пбле; Гранкины Мосты – мост и прилегающая территория к мосту через речку, за которой жили Гранкины; Дыбалин Мост – по фамилии строителя Дыбалина; Пугачевский Мост – по фамилии строителя; Лаптев Яр – по фамилии владельца земли Лаптева; Грачевка – небольшая территория, названная по фамилии живущих рядом нескольких семей Грачевых; подобным образом: Засбровка, Калюновка, Малыховщина, Русановка, Сучюловка, Шевелёвка, Щетуновка или Щатуновка; Хатмынка – бывшая дача землевладельца Хатмынского, ныне небольшой участок с. Донского; Курелевка – по фамилии хозяина водяной мельницы Курыло, выходца с Украины. При помощи грамматической трансонимизации возникли названия: балка Мбринская; балка Марьинская; балка Лхтинская; балка Асеевка; клин Ладовский – название дано по гидрониму ← речка Ладовка; клин Мамайка; гора Мамайка. Топонимы типа Голубой Дунай – прилегающая территория к пивной; Уренгой – отдаленный микрорайон с. Донского; Монголия – шутивное название части с. Безопасного; Черемушки – новостройки (по аналогии с районом г. Москвы) – образованы от других классов имен собственных. Как видно из приведенных примеров, в составе микротопонимов, а также в оронимах и гидронимах в значительной степени представлены дериваты от личных имен и фамилий.

Отапеллятивных топонимов и микротопонимов 67 единиц (37 %). Среди них выделяются образованные при помощи семантической онимизации: Аул (Авул) – окраинный район села Донского (по аналогии с местными кавказскими названиями

поселений) ← аул – деревня, селение, поселок; собрание изб, хат, землянок и пр. [3, с. 26]; Дюкер – район возле дюкера канала (нем. Dükер – напорный трубопровод, сооружаемый при пересечении водоводом реки, канала, дороги и т.п. [2, с. 293]); Канал – территория около проходящего через село канала; Кучерявый Камень – поросшая терновыми рощами гора; Плотина (с. Подлесное); Пьяный Косяк – поворот около пивной; Смертный Поворот – опасный участок дороги на въезде в с. Донское; Санный Угол – второе название Смертного Поворота; Хутор – по названию хуторов Невдихина и Самбурова: в данном примере «единственным указанием на топонимическое ... использование апеллятива является здесь морфологическая форма множественного числа» [7, с. 151]; Шлях – широкая дорога на с. Безопасное и в другую сторону – на Ставрополь ← шлях – тракт, дорога, путь, тор, накат [3, с. 585]. Другие виды топонимов: Столбовая Дорога, балки Красная, Круглая, Рогатая, курган Большой, гора Белая, клин Твердый Выгон.

При помощи грамматической онимизации образованы микропонимы: Глиняще – название части берега вдоль р. Ташлы в с. Безопасном, связанное с глинистой почвой; Головище (Головишша) – начало села; Кукуевка (встречается и другое название – Сычевка) – район под горой, где, как говорят старожилы, было много сычей; Лужок – был большой луг, впоследствии застроенный домами; Чернолих – пустырь за селом Безопасным, издавна считающийся гиблым; оронимы: курган Небольшой, клин Бузунник, клин За Мостом, балка Загорская, балка Дробная, балка Орловая ← орел, балка Кирпичная, балка Пеньковская, урочище Каменка (урочище с каменными гротами в с. Безопасном), хутора Подлужный (также зафиксировано и второе название Под Лугом), Воровская Балка. Названная группа онимов входит в периферийную зону микрополя.

В силу стабильности названий водных объектов («это наиболее устойчивые знаки языка, которые почти не подвержены пе-

реименованиям, часто веками и даже тысячелетиями сохраняются в неизменном виде» [6, с.105] важным критерием для отнесенности гидронимов к ядру или периферии ономастического поля является факт их величины, а следовательно, известности / неизвестности. В степном Ставропольском крае нет ни одного водного объекта, известного всем носителям русского языка (типа Волга, Байкал), но в пределах края значимыми являются гидрографические названия: реки Егорлык и Большой Егорлык, Большая и Малая Чла (другое название Ташла), Большая и Малая Кугульта, Тугулук. Они – тюркские по происхождению названия, как и оронимы: балка Мокрая Ташта, урочище Магадын Сала, урочище Битюк Шарап. Названия более мелких водных объектов, относящиеся к периферии топонимического пространства, имеют русское происхождение: речка Найдёная, речка Красная; речка Ладовская или Ладовка; ручей Холодный; Пеньков Ручей; ручей Красная Балка; Толстиков Родник; родник Кафанова; родник Каменная Подшва; родник Черпакова; родник Московский.

Названия колхозов, совхозов закрепились к настоящему времени в качестве микропонимов: в селе Безопасном названия микрорайонов Первая бригада, Вторая бригада, Третья бригада – следствие более раннего деления колхоза на три бригады: бригада № 1, бригада № 2 и бригада № 3; колхоз «Красный Пахарь» → Красный Пахарь; колхоз «Красный Перекоп» → Перекоп; колхоз «Новый Быт» → Новый Быт; колхоз «Правда» → Правда; колхоз «Труд» → Труд; колхоз им. Будённого → Буденовка; колхоз им. Кагановича → Кагановичи (...в Кагановичах); колхоз им. Калинина → Калининское; колхоз им. Ленина → Ленинское; колхоз им. Литвинова → Литвиновка; колхоз им. Сталина → Сталинское. В образованиях микропонимов от названий «Колхоз имени...» слово «имени» опускается, т.е. происходит эллипсирование, сопровождающееся суффиксацией: колхоз имени Литвинова → Литвиновка, Литвиновское, колхоз имени Ленина → Ленинское, колхоз имени

Калинина → Калиновка, Калиновское. Микротопонимы, как и топонимы, лежат в основе катойконимов: Лужок (микротопоним в с. Донском) → лужане по аналогии с Безопасное → безопасненские, безопасненцы, Донское → донские / донские (данная форма встречается, в основном, в речи стариков), дончакі, дончане, донцы, Московское → москóвские, москвичі, москóвчане.

Топонимы имеют своеобразную характеристику ядерно-периферийных отношений относительно всего ономастического пространства: исходя из идеи антропоцентризма, к ядру микрополя следует отнести топонимы (микротопонимы, гидронимы), образованные от антропонимов. Из 183 подвергнутых в работе анализу топонимов (ойконимов, микротопонимов, гидронимов, эргонимов, зарегистрированных в нашей картотеке) отпроприальные (116 единиц)

составляют 63 %. По соотносительности с ядром ономастического поля и по количественному показателю они располагаются в ядре топонимического микрополя. Разделяя точку зрения В.И. Супруна, к ядерным единицам топонимии относим названия, хорошо известные в языковом коллективе в силу величины обозначаемого объекта: наиболее значимые гидрографические названия (реки Егорлык и Большой Егорлык, Большая и Малая Чла (другое название Ташла), Большая и Малая Кугульта, Тугулук). Периферию составляют названия мелких физико-географических объектов, знакомые только живущим поблизости с ними людям – микротопонимы, микрогидронимы (названия ручьев, урочищ, колодцев), оронимы. Отапелятивных топонимов и микротопонимов 67 единиц (37 %). Они также входят в периферийную зону микрополя.

Литература

1. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: дис. ...д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 1998.
2. Большой толковый словарь русского языка. / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998.
3. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. – Ч. 1. – М., 1863. – 86+627с.; Ч. 2. – М., СПб., 1881. – 807 с.; Ч. 3. – М., 1865. – 508+6 с.; Ч. 4. – М., 1866.
4. История городов и сел Ставрополя: краткие очерки / научные ред.: проф. Д. В. Кочура и проф. А. А. Кудрявцев. – Ставрополь, 2002.
5. Супрун В.И. Ономастическое поле и его художественно-эстетический потенциал: монография. – Волгоград, 2000.
6. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: – дисс. в виде научного доклада ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000.
7. Топоров В.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев. – М., 1962.
8. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М., 1997.